

Роль интуиции в процессе построения следственных версий

Научный руководитель – Коваленко Татьяна Михайловна

Рыхлов Алексей Андреевич

Студент (бакалавр)

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

E-mail: rykhlov98@inbox.ru

Раздел криминалистики, изучающий следственные версии, является одним из наиболее изученных направлений современной криминалистической науки [1]. Но, несмотря на это, возникают определенные вопросы, в том числе касающиеся роли интуиции в построении следственных версий.

Вопрос роли интуиции в построении следственных версий является не только криминалистическим, но и эмпирическим, поскольку основывается на чувственном познании и формируется с помощью таких приемов, например, как наблюдение. Также интуиция имеет отражение в психологической науке. Так, К. Юнг писал: «интуицией пользуются изобретатели и судьи. Там, где бессильны понятия и оценки, мы целиком зависим от дара интуиции». Таким образом, мы можем утверждать, что использование интуиции носит бессознательный характер, то есть основывается на внутренних ощущениях.

Интуиция - эвристический процесс, состоящий в нахождении решения задачи на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода [6].

Стоит отметить, что интуиция имеет некоторые признаки, такие как:

- 1) внезапность, т.е. моментальное озарение без сосредоточения субъекта;
- 2) неосознанность, вытекающая из внезапности;
- 3) непосредственность, т.е. отсутствие между логикой и интуицией.

Надо отметить, что в криминалистической науке некоторыми учеными выделяются отдельные понятия следственной интуиции. Так, Ян Пещак под следственной интуицией понимает «способность следователя, основанная на его длительной опытности и знаниях, непосредственно, прямо, как бы внезапно находить в сложной ситуации путь к правильному решению задач, возникающих в ходе расследования» [5].

Необходимо выделить, что интуиция применяется в конкретных ситуациях, когда следствие не имеет достаточной информации для построения версий. Именно в случаях, когда имеется несоответствие информации, имеющихся в распоряжении следствия, подлежащей доказыванию, возникает интуитивное и версионное мышление.

При изучении данного вопроса полагаем, что интуитивное не может существовать без логического, поскольку представляют собой часть одного процесса - мышления. Многие ученые-криминалисты высказывали различное мнение по этому поводу. Так, М.С. Строгович утверждал, что интуиции предшествует исключительно эмоциональная составляющая [8]. А В.Е. Коновалова отмечает, что интуиция является частью процесса логического мышления [4].

Следует также отметить, что ряд ученых, изучающих проблемы криминалистики, достаточно отрицательно относятся к такому способу мышления, как интуиция. К примеру, по мнению М.С. Строговича интуиция — это путь к заблуждению, к подмене логических аргументов фантазированием. Не факты должны соответствовать построенной с помощью интуиции «модели расследуемого события», являющейся не чем иным, как версией, а версия должна соответствовать фактам [7]. На наш взгляд, нельзя исключить возможность

использования интуиции в процессе построения следственных версий, так как интуитивная догадка является толчком для дальнейшего развития следственной версии.

В интуитивной деятельности следователя отчетливо прослеживаются два этапа: первый - это оценивание ситуации, и последний - конечный интуитивный вывод. При этом промежуточный этап имеется, но лишь на подсознательном уровне следователя, хотя и при построении догадок однозначно возникает лишь при совместном интуитивной и логической деятельности.

Стоит выявить соотношение понятий интуиция и версия. На наш взгляд, путь к построению версии в любом случае лежит через интуицию. Соответственно, версия - это конечный результат интуитивного мышления. Таким образом, можно прийти к выводу, что построение следственных версий невозможно без использования интуиции вне зависимости от какой-либо следственной ситуации.

Таким образом, в процессе расследования интуиция проверяется практикой и только в случае своего подтверждения рассматривается как достоверное знание. Здесь нет ничего принципиально отличного от обычного процесса проверки версий, выдвинутых на основе строго последовательного логического объяснения фактов. Да таких отличий и не может быть, ибо интуитивное знание до его проверки есть также предположение, версия, а не доказательство.

В заключение данной работы хочется сделать вывод о том, что именно при помощи интуиции следователь может направить свои знания в русло проблемы конкретной следственной ситуации. Интуитивные догадки вполне могут лечь в основу следственной версии при нужной логической оценке, что позволяет сделать вывод о неразрывной связи между интуитивным и логическим мышлением.

Источники и литература

- 1) 1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Норма, 2006.
- 2) 2. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М.: Юридическая литература, 1978.
- 3) 3. Баранов М.В. Роль интуиции в процессе построения следственных версий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. №1-1. С.362-365.
- 4) 4. Коновалова В.Е. Версия: концепции и функции в судопроизводстве. Харьков, 2000.
- 5) 5. Пещак Ян. Следственные версии. Криминалистическое исследование. М.: Прогресс, 1976.
- 6) 6. Психологический словарь. М.: «Педагогика-Пресс», 1999.
- 7) 7. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пос. М.: Научно-исследовательский и информационно-издательский отдел, 1967.
- 8) 8. Строгович М.М. О рациональном и эмоциональном в судебном исследовании // Советское государство и право. М., 1959. №5. С. 85-95
- 9) 9. Яцишина О.Е. Роль интуиции в раскрытии преступлений / Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, засл. юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург: «Чароид», 2003